

Тело Е Чжэнь на мгновение напряглось. Должна ли она притвориться, что нечаянно встала. Должна ли она держаться на расстоянии от Ли Цзюньшэна, или ей следует сохранять эту позицию?

Если она сразу же встанет, будет ли Ли Цзюньшэн чувствовать себя плохо? Если она останется в таком положении, не будет ли это слишком интимно?

Он твой дядя Ли, старейшина, так что это не имеет значения.

Он же не родной дядя. Кстати говоря, он не намного старше тебя.

Е Чжэнь немного засомневался. С таким конфликтом они уже прибыли в парк развлечений.

"Мы на месте."

"Мы приехали?" Е Чжэнь притворился, что только что проснулся и выглянул из окна машины. "Это так быстро."

Ли Цзюньшэн посмотрел на покраснение ее лица. Он не стал скрывать, что она совсем не спала, и что ее тело все это время было скованным.

"Пойдем."

"Хорошо".

Было почти 10 часов вечера, когда они вышли из машины. Парк аттракционов уже закрывался. Из ворот выходили только люди. Внутри никто не заходил.

"Дядя Ли, парк аттракционов закрывается?"

"Все в порядке." Ли Цзюньшэн взял ее за руку и вошел в парк развлечений.

Прохладный ветерок обдувал лицо Е Чжэнь. Она почувствовала на себе взгляды окружающих и вдруг поняла, что еще не изменилась.

"Дядя Ли?"

Надеть формальное платье в парк аттракционов, не слишком ли это громко сказано?

"Все в порядке. Ты не одна".

Пока они говорили, двое уже вошли в парк аттракционов. Секретарь Чэнь шел впереди. Однако Ли Цзюньшэн явно не собирался позволять секретарю Чэню следовать за ними всю дорогу.

Колесо обозрения парка аттракционов находилось во внутренней части парка, на расстоянии от входа.

Е Чжэнь под руководством Ли Цзюньшэна вошла в парк. Она поняла, что большинство людей внутри парка уже ушли, поэтому чувствовала себя более спокойно.

Она также была рада, что одежда, которую она сегодня надела, была длиной до щиколотки, а не такая, в которой можно мыть пол.

"О чем ты думаешь?"

"Ничего".

Е Чжэнь покачала головой. Она, казалось, внезапно осознала, что Ли Цзюньшэн все еще держит ее за руку, и ее лицо покраснело. Она уже собиралась отдернуть руку.

Ли Цзюньшэн не дал ей такой возможности. Он очень крепко сжал ее руку. "На тебе высокие каблуки. Я буду держать тебя за руку".

Говоря о высоких каблуках, он не мог не посмотреть на подол ее юбки. Его разум не мог не вспомнить сцену той ночи.

Хотя в тот день он был не очень в сознании, некоторые сцены он помнил отчетливо. В темноте стройные женские ноги плотно обвились вокруг его тела, словно лианы, обвивающие дерево.

Она не помнила многих деталей той ночи, но только эта сцена запомнилась ей наиболее отчетливо.

Держа Е Чжэня за руку, она не могла не сжать ее.

Е Чжэнь не могла не смотреть на боковой профиль Ли Цзюньшэна. Это был третий раз, когда они встретились, верно?

Он действительно хорошо заботился о ней. "Дядя Ли, вы так заботитесь обо всех женщинах?"

Ли Цзюньшэн посмотрел на нее. "А ты как думаешь?"

"Хехе." Откуда ей знать? Е Чжэнь снова попыталась отдернуть руку, но не смогла, потому что колесо обозрения уже подъехало.

Там ждал сотрудник. Увидев их, он жестом пригласил их войти в кабину.

Пространство кабины было немаленьким. Согласно проекту, в ней могли разместиться три человека с одной стороны, всего шесть человек.

Они сели и пристегнули ремни. Персонал закрыл дверь кабины.

Вскоре колесо обозрения начало двигаться. Кабина начала медленно подниматься.

Е Чжэнь отдернула руку, глядя на ночной вид снаружи. Ли Цзюньшэн посмотрел на свою пустую ладонь и придвинулся ближе к ней.

"Ты боишься?"

Его голос был низким и хриплым. Он также выпил немного вина. Е Чжэнь почувствовала слабый запах алкоголя в воздухе.

Она покачала головой и с помощью этого движения села на бок. Ли Цзюньшэн посмотрел на уклончивые действия маленькой девочки.

Он не сделал ни шагу дальше. Вместо этого он немного отступил назад.

Почувствовав, как тело маленькой девочки внезапно расслабилось, он улыбнулся. Какая интересная девочка. Неужели он ее напугал?

Колесо обозрения поднималось все выше и выше. Вид на ночь отсюда отличался от вида во вращающемся ресторане.

Е Чжэнь смотрела на ночное небо, и уголок ее рта медленно поднимался. За эти несколько лет она редко бывала такой спокойной. То, что она сказала, было правдой.

С тех пор как в доме появились мать и дочь, ее статус в семье резко упал. Если бы это были просто мачеха и сводная сестра, Е Чжэнь не пришлось бы так много работать.

У матери и дочери не было терпимости к другим, и они всячески шли против нее. Даже если бы у нее была поддержка дяди и деда, она не могла во всем обращаться к деду и дяде.

Кроме того, Е Наньшань была предвзята. Последние несколько лет ей было очень тяжело справляться с парой матери и дочери.

Ей редко удавалось так расслабиться.

Когда колесо обозрения достигло своей высшей точки, кабина слегка вздрогнула. Она обернулась и посмотрела на Ли Цзюньшэна.

"Дядя Ли, спасибо".

Будь то ради дедушки или из-за чего-то другого, но сегодняшнее расслабление было полностью его заслугой.

Ли Цзюньшэн посмотрел ей в глаза. "Чжэнь Чжэнь".

Он назвал ее по имени, и его голос был нежным. "Ты действительно не помнишь?"

Что не помнишь? Е Чжэнь не понимала. "Дядя Ли?"

В ее глазах был намек на замешательство. Ее слегка раздвинутые красные губы были покрыты слоем красноты из-за вина и Ночного Ветра.

Глаза Ли Цзюньшэна потемнели. Он наклонился и поцеловал ее в губы.

Когда губы встретились, Е Чжэнь была потрясена. Она даже забыла, что собиралась ответить. Она просто тупо смотрела на увеличившееся лицо перед собой.

Что дядя Ли делает?

Ее реакция была очень милой.

Ли Цзюньшэн протянул свою длинную руку и не мог не притянуть ее в свои объятия. Он с силой прижал ее к своим губам и углубил поцелуй.

В это же время кабина пилота наконец-то поднялась на самый верх.

Е Чжэнь пришла в себя от музыки, игравшей в кабине. Она оттолкнула Ли Цзюньшэна. На ее лице не было ни гнева, ни смущения.

Она просто смотрела на Ли Цзюньшэна ясными глазами.

"Дядя Ли, что ты делаешь?"

Он сказал, что его дед был Спасителем его отца. Он сказал, что он из того же поколения, что и его дядя.

Тогда что же он сейчас делал?

Рука Ли Цзюньшэна нежно погладила ее губы. Ощущения отличались от поцелуев. Она была мягкой и немного похожей на желе.

Вспомнив о поцелуе, он почувствовал искушение. Может, это был алкоголь, а может, ночь. А может, и вовсе не было причины. Он просто хотел поцеловать ее.

Он подумал об этом и сделал то же самое. Он повернул голову и снова поцеловал ее губы.

На этот раз это было сложнее. Потому что Е Чжэнь начала сопротивляться и толкать его. Ли Цзюньшэн не позволил ей оттолкнуть его.

Он прижал ее голову, положил руку ей на талию и крепко поцеловал.

Она не была такой сильной, как он, и после выпитого алкоголя ее конечности были немного слабыми. В это время ветер усилился, и кабина самолета явно тряслась сильнее, чем раньше.

Ее тело потеряло равновесие, и она обмякла в его объятиях.

Он улыбнулся, и в его глазах появилась слабая улыбка. На этот раз он не только углубил поцелуй, даже ее дыхание почти полностью перехватило.

Она не могла дышать, и ее лицо было красным. Она была похожа на вареную креветку.

Ей было нелегко найти возможность, когда кабина снова покачнулась. Толчком он оттолкнул ее.

Е Чжэнь тяжело задышала. Ее губы, полные его любви, были такими красными, что с них почти капала кровь. Она смотрела на него с оттенком обвинения в глазах.

"Дядя Ли, ты... ты понимаешь, что делаешь?"

Гнев на ее лице был слишком очевиден.

Даже если бы Ли Цзюньшэн был другом ее дяди, она бы не позволила ему так с ней обращаться.

"Я тебя целую!" - Ли Цзюньшэн посмотрел на гнев на ее лице и слегка улыбнулся. "Разве ты не видишь?"

Конечно, она видела. Е Чжэнь прикусила губу. Она подумала о сегодняшней реакции Ли Цзюньшэна и его словах, и выражение ее лица внезапно изменилось.

"Мэр Ли".

Она проглотила слюну и сдержалась, чтобы не рассердиться. "Я не знаю, может быть, вы что-то не так поняли или что вы думаете обо мне. Но есть одна вещь, которую я хочу, чтобы вы поняли".

"Даже если я действительно хочу вернуть компанию моей матери, даже если я действительно

ненавижу мачеху и сводную сестру и не хочу, чтобы они воспользовались компанией. Даже если вы действительно можете мне помочь, я не такой человек, как вы думаете".

"Мэр Ли, я не случайный человек".

Если бы она не находилась сейчас в кабине и ей некуда было бы бежать, она считала, что обязательно покинет это место как можно скорее.

"Ты закончила?"

По сравнению с ее нетерпением, его спокойная манера поведения была гораздо более безразличной.

"Я закончила". Спина Е Чжэнь была плотно прижата к стене кабины. Глаза, смотревшие на Ли Цзюньшэна, также были полны настороженности. Было видно, что она уже протрезвела.

Качание кабины немного уменьшилось, и она медленно опускалась. Ли Цзюньшэн сел в направлении Е Чжэнь. Увидев явную настороженность в ее глазах, он улыбнулся.

"Я тоже не случайный человек".

Е Чжэнь не поверила, но не успела она отреагировать, как Ли Цзюньшэн снова притянул ее в свои объятия.

Он опустил голову и посмотрел на ее слегка надутые красные губы. Он поцеловал их. Пока она не рассердилась, он улыбнулся и немного отстранился, прижавшись лбом к ее лбу.

"Е Чжэнь, я поцеловал тебя, потому что ты мне нравишься".

..

Несколько секунд в воздухе висела тишина. Е Чжэнь моргнула глазами и посмотрела на увеличившееся лицо перед собой. Внезапно она снова толкнула его.

Однако он был очень сонным, и она никак не могла освободиться.

"Мэр Ли." Е Чжэнь была зла, и гнев на ее лице не утихал. "Я же говорила тебе, я не случайный человек".

"Я тоже говорил тебе, что я не случайный человек".

"Ты сказал, что я тебе нравлюсь? Сколько раз мы встречались? Как много ты обо мне знаешь?"

"Мы встречались три раза". Предыдущий раз не считался встречей. В конце концов, они не видели друг друга. "Но с первого раза и до сих пор, каждый раз, когда я тебя вижу, ты мне нравишься чуть больше. Разве не так?"

Е Чжэнь перестал сопротивляться. "Ты хочешь сказать, что влюбилась в меня с первого взгляда?"

"Нет." Она не влюбилась. Ли Цзюньшэн выразился предельно ясно. "Я просто знаю, что чувствую к тебе другое".

Может быть, любовь и недолговечна, но полюбить кого-то определенно возможно.

Это был первый раз, когда он испытал такое чувство от женщины.

"Дядя Ли." Е Чжэнь был встревожен. "Я зову тебя дядей. А ты, тебе не кажется, что ты заходишь слишком далеко?"

"Я так не думаю." Ли Цзюньшэн улыбнулся и снова поцеловал ее губы. "Думаю, я могу зайти немного дальше".

"Ты..."

Его губы снова были оторгнуты от ее губ. На этот раз, благодаря своему предыдущему опыту, Ли Цзюньшэн легко овладел техникой поцелуя. Он целовал ее до тех пор, пока она не задыхалась, не в силах сопротивляться.

Когда Е Чжэнь спустилась из кабины, ее ноги были еще немного слабы.

Ли Цзюньшэн обнял ее за талию, не давая упасть. Затем он держал ее так всю дорогу от парка развлечений до машины.

Конечности Е Чжэнь были слабыми. Она никогда не знала, что поцелуй может быть таким сильным. Это был всего лишь поцелуй, но он мог обладать такой огромной магией и силой.

Она использовала всю свою силу воли, чтобы не позволить себе ответить ему и угодить ему. Если бы это действительно произошло, это было бы слишком неловко.

Но не только поцелуй Ли Цзюньшэна, но и его слова.

Он сказал: "Чжэнь Чжэнь, признай это. У тебя есть чувства к моему поцелую".

Он сказал: "Чжэнь Чжэнь, тебе не нужно об этом думать.

Мое старшинство перед вами - это не проблема, о которой вы должны беспокоиться".

На самом деле, о каком старшинстве? Он вообще не думал об этом в таком направлении.

Он называл Лу Маньцзяна "дядей", но если бы он захотел это изменить, это было бы очень просто.

"Чжэнь Чжэнь, если ты не ненавидишь меня, и у тебя есть чувства к моему поцелую, то я думаю, мы можем попробовать встречаться и узнать друг друга получше. Может быть, ты поймешь, что тебе нравится кто-то вроде меня?".

У Е Чжэнь не было возможности сделать другой выбор. Ей некуда было бежать в узкой кабине.

Колесо обозрения было очень большим, и ей потребовалось бы много времени, чтобы раскрутиться. Когда кабина опускалась, она почти всегда оказывалась на руках у Ли Цзюньшэна.

Он не делал ничего более возмутительного, но время от времени целовал ее щеки и губы.

Подавляющий мужской аромат окутывал ее слой за слоем. Ей некуда было бежать.

"Дядя Ли. Е Чжэнь сидела в машине и смотрела на пролетающие за ними пейзажи. Ее голос был очень мягким. "Ну, мой дом не в этом направлении".

Ли Цзюньшэн взглянул на нее и посмотрел на скомканную одежду на ее теле. Он мягко улыбнулся и сказал: "Ты уверена, что хочешь идти домой в таком виде?"

Ее губы слегка припухли, а глаза были затуманены. У нее не было сил даже на то, чтобы нормально ходить. Была ли она уверена, что хочет идти домой в таком виде?

Е Чжэнь была смущена, но она была очень упряма. "Я хочу домой".

"Хорошо. Я отправлю тебя домой", - Ли Цзюньшэн улыбнулся. Он смотрел на нее так, словно смотрел на ребенка, который закатывает истерику. "Если ты хочешь пойти домой, то иди домой. Но сначала я отвезу тебя домой, чтобы ты переоделась".

Е Чжэнь ничего не сказала. Она отвернула лицо в порыве гнева. Ли Цзюньшэну было все равно. Она была маленькой девочкой. Неважно, что у нее был более сильный характер.

Рука обхватила ее талию. Девочка немного похудела. Ее талия была очень тонкой. Что ж, в будущем она сможет сделать ее толще.

Воспоминания Ли Цзюньшэна о той ночи были очень смутными. Была лишь тень, остаток его чувственных воспоминаний.

Но после того, как он узнал, что этот человек - Е Чжэнь, сцена той ночи словно ожила.

Тень стала твердой, и в ней появилось лицо маленькой девочки. Сцена, как он схватил ее за талию и стал требовать ее, стала более четкой.

Он посмотрел на ее красивую шею, и в его глазах промелькнула решимость.

В свои годы он прекрасно знал, чего хочет.

Е Чжэнь чувствовала себя неудобно в его объятиях. Мужчина за ее спиной был слишком силен, поэтому она не могла не потянуться и не отдернуть его руку.

Она отдернула руку, и он вернул ее на место. Она отдернула руку, и он снова обнял ее.

Е Чжэнь не могла не повернуться, чтобы посмотреть на него, но встретила улыбающиеся глаза Ли Цзюньшэна.

Этот взгляд был похож на взгляд бесчувственного ребенка. По какой-то причине ее лицо покраснело, и она отвела взгляд.

Она была немного раздражена. Он ведь был не намного старше ее, верно? Почему он обращался с ней как с ребенком? Кроме того, раз он обращался с ней как с ребенком, как у него хватило наглости воспользоваться ею?

Машина остановилась перед квартирой. Е Чжэнь знал об этой квартире. Она была разработана семьей Хуо и семьей Чжань. Это был один из лучших жилых районов в Цинчэн.

Безопасность внутри была на высшем уровне. Здесь также жили знаменитости. Расположение тоже было удачным. Он находился недалеко от центра города.

Ли Цзюньшэн взял Е Чжэнь за руку и вышел из машины. Это был дом с лестницей. Они вошли в лифт и поднялись наверх. Они прошли прямо в резиденцию Ли Цзюньшэна.

Он нажал пальцем на экран идентификации отпечатков пальцев у двери, и дверь открылась.

На первый взгляд, это был простой ремонт в современном стиле. Все было чисто и аккуратно, и было очевидно, что это место, где живут одинокие мужчины.

Ли Цзюньшэн вошел в дверь и переоделся в закрытую обувь.

Затем он поставил перед ней пару одноразовых тапочек.

"Входите".

Е Чжэнь нерешительно стояла у двери. У нее было чувство, что если она войдет в дверь, то уже никогда не сможет убежать.

"Не волнуйтесь. Секретарь Чэнь внизу. Переоденься, и я попрошу его отправить тебя обратно".

Е Чжэнь все еще не двигалась. Ли Цзюньшэн увидел ее нерешительность и протянул руку, чтобы втянуть ее в дверь.

"Иди сюда и посиди немного". Увидев мрачное выражение лица Е Чжэнь, он слегка улыбнулся. "У меня здесь нет женской одежды. Я попросил секретаря Чэня купить ее. Это займет некоторое время. Ты собираешься просто стоять и ждать?"

"Ли, дядя Ли." Е Чжэнь колебался секунду, но решил называть его так. "Я благодарю тебя за то, что случилось раньше. Ну, в Моем Сердце ты старейшина. I -"

Его губы снова сомкнулись. Он поцеловал ее губы и подхватил на руки, отнес на диван, чтобы усадить.

Она словно находилась сейчас в кабине самолета, находясь в его объятиях.

Она не привыкла к слишком интимной позе. Она не могла удержаться от того, чтобы не повернуться всем телом, желая вырваться из его объятий.

Однако ей казалось, что она сидит на камне. Тело Е Чжэнь внезапно напряглось.

Она потрясенно смотрела на Ли Цзюньшэна. Она не могла поверить, что он действительно...

"Не двигайся!" Ли Цзюньшэн крепко обнял ее за талию, прижав к своей груди. "Если ты снова пошевелишься, я не могу гарантировать, что сделаю что-нибудь".

"Ты, ты Бесстыдник".

Е Чжэнь действительно не хотела. Она с ненавистью посмотрела на него. "Я твоя племянница".

"У моего отца есть только сестра, но у него нет брата". Ли Цзюньшэн подошел к ней и склонился к ее шее. "Какая же ты племянница?"

"Ты..." Е Чжэнь стиснула зубы. "Ты уже просил меня называть тебя дядей Ли".

"Мм." Ли Цзюньшэн кивнул. Он не возражал против того, чтобы называть ее так. "Ты можешь

продолжать называть меня так и в будущем. Я буду воспринимать это как... Любовь".

Когда он произнес слово "любовь", то не забыл нежно укунить ее за мочку уха.

Простым действием краснота на лице Е Чжэнь легко перешла на шею.

"Почему бы нам не попробовать это сейчас?"

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2089401>